

Годовая аттестация Академии Синчэнь была большим событием, которое проходило в академии раз в год.

Теперь во всех уголках академии говорили только об этом.

В тот день Лоу Цзыхань поднялся очень рано, принял лекарственную ванну и только потом переоделся и вышел.

Нин Ань уже ждал его. Увидев Лоу Цзыханя, он сразу помахал ему рукой.

— Цзыхань.

Лоу Цзыхань подошёл к нему и спросил:

— Где зрительская трибуна?

— Я отведу тебя.

Лоу Цзыхань помнил, что дед Лоу и старик Сюй собирались прийти. Ему хотелось посмотреть, пришли они уже или нет.

Зрительская трибуна находилась на боевой площади Академии Синчэнь. Место занимало огромную территорию, повсюду были расставлены ряды сидений.

Сейчас там уже сидело немало людей.

Впереди в основном разместились известные лица города Цинсюань, позади сидели родственники обычных учеников.

Лоу Цзыхань и правда нашёл деда Лоу и старика Сюя. Его чёрные глаза невольно слегка посветлели.

— Дедушка, дедушка Сюй.

— Ха-ха, мой хороший внучек, мы боялись помешать тебе и нарочно заранее не сказали. Хотели устроить тебе сюрприз, а ты, оказывается, так быстро нас нашёл.

Старик Сюй тоже оглядел Лоу Цзыханя.

— Молодой господин выглядит неплохо. Должно быть, восстановился хорошо.

Лоу Цзыхань немного поговорил с дедом Лоу и стариком Сюем, а затем вместе с Нин Анем пошёл обратно. У учеников было своё место, и им нельзя было долго оставаться возле зрительской трибуны.

Однако...

— Тц, это разве не дурачок и Нин Ань?

Вдруг раздался знакомый голос, полный недоброй насмешки.

Лоу Цзыхань и Нин Ань одновременно остановились. Лицо Нин Аня слегка побледнело, на нём проступил страх.

Топ-топ-топ.

Кто-то быстрым шагом подошёл к ним и загородил дорогу. Вид у него был высокомерный, взгляд недобрый.

— Посмотрите-ка, что я поймал. Две маленькие крысы. Что, больше не прячетесь в сточной канаве? Теперь осмелели и высунулись?

Это был Нин Чжан. Во время прошлой стычки из-за присутствия Шэнь Хуайаня он потерял лицо. Потом хотел рассчитаться с Нин Анем и Лоу Цзыханем, но Нин Ань спрятался и не показывался, а Лоу Цзыхань укрылся в библиотеке. Когда Нин Чжан пошёл искать неприятностей там, старейшина библиотеки его отчитал.

К прежней ненависти добавились новые обиды, и сейчас Нин Чжан был полон злобы к ним обоим.

— Ты... сегодня день годовой аттестации, здесь много наставников и старших. Нин Чжан, если ты посмеешь напасть, я всем расскажу, пусть все узнают, что за человек молодой господин семьи Нин! — Нин Ань изо всех сил подавлял страх и говорил сердито.

— О, уже и угрожать научился? — Нин Чжан холодно усмехнулся. — И ты думаешь, что сможешь утащить мою семью Нин в грязь? Думаешь, раз сегодня годовая аттестация, я не посмею тебя тронуть? Хм, парень, подожди. Скоро, во время аттестационных поединков, этот молодой господин обязательно так тебя отделает, что ты поползёшь по земле!

Нин Ань от испуга вздрогнул.

На тонком белом лице Лоу Цзыханя не было выражения. Его чёрные глаза холодно, без малейшей эмоции смотрели на Нин Чжана. Розовые губы слегка приоткрылись.

— Тебе интересно издеваться только над теми, кто слабее тебя?

— Ты! — В груди Нин Чжана поднялась злость. Хотя до этого он говорил с Нин Анем, его глаза всё время были прикованы к Лоу Цзыханю.

Этот дурак после того, как перестал быть дураком, стал ещё красивее. Особенно этот бесстрастный, холодный и гордый вид. Глядя на него, хотелось переломить ему хребет вместе с этой гордостью.

Он слышал, что в областном городе молодые господа из больших семей держат при себе запретных наложников. С такой внешностью маленький дурак и правда был очень соблазнителен. Если бы он согласился сопровождать его...

В сердце Нин Чжана что-то шевельнулось. Злость наполовину отступила, зато взгляд стал похотливым и мерзким.

Этот липкий, словно у ядовитой змеи, взгляд нарушил спокойствие в сердце Лоу Цзыханя. Он с отвращением нахмурился, не желая больше связываться с Нин Чжаном.

— Если хочешь решить наши счёты, как ты сам сказал, сделаем это на боевом помосте во время годовой аттестации. А сейчас отойди.

Нин Чжан непонятным образом уловил в его тоне презрение и отвращение, и грудь у него будто закупорило.

— Хм, маленький дурак, посмел смотреть на этого молодого господина свысока. Скоро, когда начнутся поединки годовой аттестации, этот молодой господин обязательно даст тебе узнать, насколько я силен.

Лоу Цзыхань оставался спокоен, как гладкая вода. Его голос был ровным, будто он просто сообщал факт.

— Если ты столкнёшься со мной, непременно проиграешь.

— ...

Услышав слова Лоу Цзыханя, стоявшие рядом ученики невольно замерли на миг и один за другим странно посмотрели на него.

Он, дурак, осмелился так говорить с молодым господином семьи Нин? Откуда у него такая уверенность?

— Чушь собачья! — Нин Чжан больше не смог сдержать огонь в груди. — Ты, дурак, который ничего не понимает, ещё хочешь победить этого молодого господина? Мечтай! Лоу Цзыхань, той женщины, Лоу Цайвэй, уже нет рядом. Рано или поздно ты всё равно не сбежишь из ладони этого молодого господина!

Сказав это, он сверкнул глазами, и в них мелькнула тёмная жестокость.

После годовой аттестации он непременно как следует приручит этого маленького дурака, а потом продаст его в область. Посмотрим, осмелится ли тот снова идти против него!

Не спорь с глупцом о том, кто прав, а кто нет.

Непонятно почему, но в голове Лоу Цзыханя вдруг всплыла эта фраза. Он потянул Нин Аня за собой, обошёл Нин Чжана и сказал:

— Идём.

Нин Чжан открыл рот, собираясь их окликнуть, но вспомнил, что годовая аттестация скоро начнётся, и всё же сдержался. Он холодно усмехнулся и мрачно уставился в спины Лоу Цзыханя и Нин Аня.

— Цзыхань. — Нин Ань очень нервничал. — Сейчас глава Академии Синчэнь — старейшина семьи Нин. Если Нин Чжан захочет с нами столкнуться, это будет проще простого.

Подобные вещи можно было устроить тайно. Он давно слышал об этом от других учеников.

— Ничего страшного, — сказал Лоу Цзыхань безразлично.

В сравнении с прочим он и сам хотел встретиться с Нин Чжаном. Этот человек был отвратителен, и Лоу Цзыхань давно хотел его проучить. В прошлый раз он не мог действовать, потому что Великое искусство Пожирания Духовной энергии ещё не восстановилось. Сегодня, если будет возможность открыто преподать ему урок, он, конечно, не станет отказываться.

— Нет, Цзыхань, дело не в этом. Нин Чжан хоть и дрянь, но у него тоже средняя стадия Линъю. Ты не можешь быть ему соперником. Забудь... Ты ведь столько лет не участвовал в годовой аттестации, в этом году тоже не участвуй... — Нин Ань от тревоги едва не начал ходить кругами. — По-моему, Цзыхань, тебе лучше уйти вместе с дедом Лоу и дедушкой Сюем и переждать, пока Нин Чжан остынет.

Лоу Цзыхань слегка нахмурился и серьёзно посмотрел на Нин Аня.

— Я говорил, что добьюсь справедливости для нас. Ты мне не веришь?

Его кожа была белой почти до сияния. Чёрные глаза, хоть и несли лёгкую холодность, оставались глубокими и спокойными. Стоило посмотреть в эти глаза, как сердце Нин Аня невольно успокоилось. Он почти забыл, чего сам хотел, и невольно кивнул.

— Хорошо.

Когда слова уже сорвались с губ, Нин Ань пришёл в себя и тут же расстроился.

В Цзыхане словно была какая-то сила, которая заставляла людей невольно доверять ему. Нин Ань будто на миг потерял голову и позволил ему остаться.

— Быстрее, быстрее, наставник зовёт нас строиться.

Ученики вокруг оповещали друг друга и один за другим бежали в одну сторону.

— И нам пора. Если опоздаем, не успеем.

— Хорошо.

Очень скоро все ученики Академии Синчэнь ровными рядами стояли на тренировочной площадке академии.

В центре площадки возвышались десять огромных боевых помостов. Позади помостов находилась зрительская трибуна.

Сейчас годовая аттестация ещё не началась.

На зрительскую трибуну один за другим прибывали люди.

— Смотрите скорее, глава семьи Нин! Глава семьи Нин пришёл!

Три великие семьи города Цинсюань: Нин, Лоу и Шэнь. Главы трёх великих семей в городе Цинсюань были знаменитыми важными персонами. Обычным людям в будни трудно было увидеть их хоть раз. Теперь, когда они увидели его сегодня, как можно было не разволноваться?

— Сейчас глава Академии Синчэнь — старейшина семьи Нин. У семьи Нин в академии самая большая власть, так что он пришёл поддержать своих. Это само собой.

Ученики Академии Синчэнь тихо переговаривались.

Очень скоро в толпе снова поднялось волнение.

— Глава семьи Лоу тоже пришёл!

— Говорят, Шэнь Хуайань, первый в списке небесных гордецов, прорвался на ступень Юань и скоро покинет город Цинсюань, чтобы учиться и странствовать. После его ухода за первое место в списке небесных гордецов Академии Синчэнь будут бороться Нин Хао и Лоу Цзинтао из семьи Лоу. То, что глава семьи Лоу пришёл, тоже вполне нормально.

— И глава семьи Шэнь пришёл!

— Три главы великих семей собрались вместе. Даже на годовых аттестациях прошлых лет такое редко случалось... Кажется, годовая аттестация в этом году немного отличается от прежних.

Пока все обсуждали происходящее, в толпе снова поднялся шум.

— Председатель Янь из Гильдииковки артефактов, председатель Ван из Гильдии алхимии и господин городской правитель... Небеса, они трое пришли вместе!

— А? Нет, погодите. Кто этот человек? Как он может идти рядом с председателем Янем, председателем Ваном и господином городским правителем?

Если считать всерьёз, то положение председателей Гильдииковки артефактов и Гильдии алхимии, а также городского правителя было чуть выше, чем у глав трёх великих семей.

Ведь Гильдияковки артефактов и Гильдия алхимии были крупными организациями, распространёнными по всему материкову Тяньсюань. За их спиной стояли громадные силы, и людей из двух гильдий уважали везде.

А городской правитель Цинсюаня, как говорили, происходил из большой семьи имперской столицы и тоже был весьма непрост. Хотя теперь он был всего лишь городским правителем в маленьком городе Цинсюань, он всё равно был далеко не тем, с кем главы трёх великих семей города Цинсюань могли бы стоять на равных.

И пока все с любопытством разглядывали незнакомую старуху в сером одеянии, один ученик по фамилии Нин в толпе не удержался и самодовольно сказал:

— А вот этого вы уже не знаете, верно?

Он чуть приподнял подбородок и с гордостью посмотрел на старуху, которая шла рядом с председателем Янем, председателем Ваном и городским правителем, затем повысил голос.

— Это заместительница главы Областной академии, а ещё наставница моей старшей кузины Мяоянь. Она приехала ради моего старшего кузена Нин Хао. У моего старшего кузена Нин Хао редчайший талант. По рекомендации кузины Мяоянь он уже стал учеником Областной академии. Там, в Областной академии, только ждут, когда старший кузен Нин Хао закончит аттестацию, и сразу заберут его учиться и закаляться!

— Ого! — Со всех сторон посыпались восхищённые возгласы.

— Старшая сестра Мяоянь, о которой говорит старший брат Нин, это ведь Нин Мяоянь, первая красавица нашего города Цинсюань? Слышал, она с рождения была любимицей небес. В тринадцать лет поступила в Областную академию, а ещё её заметил сын областного правителя. Теперь её положение невероятно высокое...

— Не думал, что не только старшая сестра Мяоянь стала такой знатной, но и старший брат Нин Хао теперь настолько выдающийся. Даже заместительница главы Областной академии лично приехала за ним.

— Это ещё и со стороны показывает, что старшую сестру Мяоянь в Областной академии очень ценят. Поэтому старшего брата Нин Хао тоже так высоко оценили...

— Кстати говоря, Нин Чжан ведь тоже родной младший брат старшей сестры Мяоянь и старшего брата Нин Хао. Интересно, отправится ли он потом в Областную академию...

— Завидно до смерти...

Нин Чжан слушал обсуждения и в душе был невыразимо доволен. Он тут же громко сказал:

— Конечно! Сестра меня больше всех любит. Она обязательно заберёт меня в Областную академию!

Услышав это, Нин Ань напряг своё детское лицо ещё сильнее. Оно стало совсем бледным. В сердце он тайно решил, что после годовой аттестации обязательно потащит Лоу Цзыханя извиняться перед Нин Чжаном. В конце концов... они не могли себе позволить его злить.

Только...

Нин Ань посмотрел на Лоу Цзыханя.

Изысканно прекрасный юноша по-прежнему был бесстрастен. Его глаза были чёрными, брови и взгляд несли лёгкую холодность и гордую отстранённость. Казалось, он вовсе не слышал слов окружающих...

<http://bllate.org/book/17588/1636480>